

БИНОКЛЬ

16

Вятский культурный журнал

ВЯТКА, ЧЕБОКСАРЫ И «PRO ЗРЕНИЕ II»

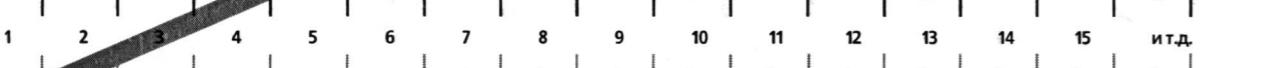

Авторы диалога:
Валерий Гагаринов, куратор выставки «Вятка»
(г. Вятка);
Юрий Евлампьев, куратор выставки «Пришедшее»
(г. Чебоксары).

В.Г.

Так или иначе, все стоящее искусство по-прежнему держится на энтузиазме... И именно поэтому (когда энтузиазма не хватает) многое гаснет раньше, чем могло бы загореть...

Если бы не II международный фестиваль фотографии «PRO ЗРЕНИЕ», то вряд ли встретились бы два провинциальных фотографа — Валерий Гагаринов и Юрий Евлампьев 11 января 2002 года в Нижнем Новгороде, где было развернуто 57 выставок российских и зарубежных авторов.

Эта, казалось бы, случайная встреча была не эффектом броуновского движения их обоих, а, скорее, результатом импульсивного порыва к синхронизации совместных действий.

**Двухчасовой обмен мнениями в 326-ом номере гостиницы «Волжский откос» лишь подтвердил факт синхронизма их побуждений и позволил смутно обозначить перспективу с неявно выраженной геометрией.
Вот выдержка из их разговора...**

В.Гагаринов. Серия «Россия. Конец тысячелетия». Вятка, 2000г. #1 — «80-е, Предчувствие перемен», #2 — «90-е, Время Пришлых», #3 — «00-е, Апофигей».

#1

#2

#3

лишь ряд эклектичных каталогов, в которых мы вряд ли почерпнём какие-либо обобщения. Задача идентификации, как наиболее важная для развития фотографии, оказалась непростой, а, с другой стороны, и не осознанной молодыми кураторами.

На фоне быстротечности Фестиваля, идентификация в какой-либо форме (прежде всего в форме публикаций) очень нужна как для авторов, так и для самих организаторов, чтобы в последующем можно было, отталкиваясь от наработанного, идти к новым вершинам.

Юрий: Какие отличительные признаки современной фотографии обозначились в Нижнем Новгороде и какие изобразительные тенденции, на твой взгляд, являются перспективными для разработки российскими фотографами?

задолго до фестиваля. В силу этого оно и оказалось в поле его притяжения. Поэтому о «современности» говорить можно, если сделать поправку на то, что проект зачастую делается не один год... Устойчивая тенденция отслеживается в том, что все большее значение приобретает «подпись» под фотографией. Разумеется, не в прямом смысле, а в смысле того, под каким соусом это фотографическое блюдо подано. Ну, к примеру, изюмина фестиваля — серия «7 праведниц, 7 грешниц» представляет из себя 14 портретов, снятых стандартно. Никаких пополнений к «художественному осмысливанию». Соль в том, что семь девушек — это обитатели колонии для особо опасных преступников, а семь других — ученицы престижного колледжа. Фото перемешаны, и зритель невольно хочет разгадать, кто есть кто... На мой субъективный взгляд, в этом проекте происходит искусственное ангажирование первичных человеческих инстинктов, воздействие носит более манипулятивный, нежели ценностно-ориентированный характер.

Валерий Гагаринов (1960)

Фотографом занимается с 1978 г. С 1983 по 1987 г.г. — в составе фотоклуба «Товарищ» (г. Екатеринбург). С 1987 г. живет и работает в г. Кирове. С 1991 г. — член Союза фотохудожников России. С 2001 г. — председатель Вятского отделения союза Фотохудожников России.

Подобные подходы реализованы и в некоторых других проектах Московского Дома фотографии. На самом деле, поддаваясь на провокацию, зрителю уже мало что удается думать. Если продлить вектор в пространство, то окажется, что важным будет не характер и новизна смыслового поля изображения, а то, насколько «запечатлено» оно работает. Эта тенденция вполне объяснима с точки зрения пресыщенности современного зрителя визуальной информацией. В то же время, на фестивале представлены и другие подходы, реализованные как в рамках «классической» событийной фотографии, так и в постановках а-ля «соц-арт». Не осталась без внимания и обширная область «Fine-art», но представлена она была очень узко. Поэтому у меня возникает вполне законный вопрос...

Валерий: Как могла бы выглядеть идентификация фотографов в Нижнем Новгороде?

Юрий: Первичная идентификация была произведена организаторами Фестиваля на уровне разделов экспозиций, и этот факт можно было бы принять за основу как вполне рабочие секции теоретического семинара по фотографии. Искусствоведам и известным кураторам необходимо было бы задолго до открытия Фестиваля ознакомиться с материалами и как-то их осмыслить, чтобы предметно можно было бы выступить, с одной стороны, на семинаре, а с другой — и в периодических изданиях.

Во-вторых, уже на открытии фестиваля кураторы известных

галерей могли бы выйти с предложениями к авторам об организации их персональных выставок или на основе представленных фотографий, или на материалах вновь прогенерированных проектов.

В-третьих, редакторы фотографических изданий могли бы, используя наработанное искусствоведами в ходе подготовки Фестиваля, опубликовать аналитические статьи, обильно проиллюстрировав их работами участников Фестиваля.

В-четвёртых, современные технологии позволяют многочисленные выставки (параллельно с реальным экспозиционным пространством) расположить в Интернете с интерактивным интерфейсом и тем самым сделать Фестиваль доступным в любой части мира.

Именно такая идентификация была бы желанной для авторов, организаторов, искусствоведов, кураторов и позволила бы прорицировать творческие технологии достаточно широко.

Юрий: Возможно ли тиражирование определённой изобразительной тенденции в рамках одной творческой группы и каковы должны быть необходимые и достаточные условия для реализации этой идеи?

Валерий: Так и подмывает сказать – ВОЗМОЖНО. Ведь

Юрий: Предпосылки для совместной фотографической акции двух городов – Вятки и Чебоксары были заложены ещё в конце семидесятых годов Виктором Агеевым, рязанским фотографом, идейным вдохновителем и организатором известной «Фотоорбиты», когда фотоклубы ССР обменивались между собой коллекциями

Евлампьев Юрий (1954)

Фотографией начал заниматься в 1973 г. С 1977 по 1983 г.г. работал в составе творческой группы «Факт» (г. Йошкар-Ола, г. Чебоксары). С 1984 г. занимается формированием чебоксарской фотографической школы. С 1991 г. – член Союза фотохудожников России. С 1995 г. работает над проектом «Чебоксары как феномен фотографического бытия». Автор статей о чебоксарской фотографии.

существуют же галереи, занимающиеся продвижением одного единственного направления в искусстве. Важно, чтобы оно в потенции оказалось востребованным. Для реализации следует систематически совершать усилия. Звучит немного смешно, но это как в ядерной реакции понятие критической массы. Как только рубеж будет пройден, все покатит само–себой и в силу этого (автору или авторам) станет уже совершенно не интересно... В фотоискусстве, как и везде, кураторы начинают ходить возле тебя тогда, когда уже «пахнет жареным» – т.е. авторская стилистика претендует стать своего рода бестселлером. А автор к этому времени – уже под воздействием другой доминанты. В этом – противоречие ситуации. Вопрос, надо ли доводить дело (тему) до логического конца, на самом деле мировой практикой давно уже исчерпан. Каждый должен заниматься своим делом. Куратор – продвижением того, что (на его взгляд) достойно продвижения, художник – тем, что его в данный момент волнует. Область пересечения – деньги. Тут-то всегда и тонко! Точнее – эта подкладка на сегодня такtonka, что не позволяет автору не оглядываться назад, а куратору систематически не заниматься «просчитыванием» конъюнктуры для галереи, и, естественно – автора продвигаемого им проекта. Так или иначе, все стоящее (в смысле достойности и состоятельности) искусство по-прежнему держится на энтузиазме звенев этой цепи. И именно поэтому (когда энтузиазма не хватает) многое гаснет раньше, чем могло бы загореть... Так что ответом на вопрос будет слово «возможно», но не сейчас и не у нас. В рамках Фестиваля я имел разговоры с некоторыми кураторами и редакторами медиа-проектов. Они хотели бы иметь информацию из глубинки, но ровно ничего не хотят предпринимать, чтобы ее заполучить. Необходимое условие не соблюдено. Стоит ли обсуждать достаточное?

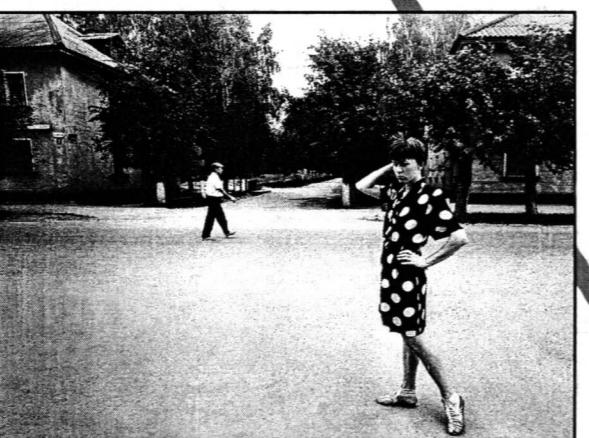
Валерий: Есть ли предпосылки для совместной фотографической акции двух поволжских городов – Вятки и Чебоксар?

Юрий: Что ты вынес для себя с Фестиваля фотографии и спровоцировали ли авторы выставок тебя на переоценку своего изобразительного пространства?

Валерий: Не могу сказать, что в рамках Фестиваля я увидел у других авторов что-то принципиально НОВОЕ. Каждый идет своим путем. У одних этот путь прям, у других извилист. Это абсолютно нормально. Если бы мы всегда получали только тот результат, к которому стремились, наше дело превратилось бы в крайне скучное занятие. Самое важное – суметь переосмыслить то, что уже сделано. Неискушенный зритель обычно не знает, что выставки предназначены именно для этого. Ему кажется, что автор только и думает, как бы избавляется от навязчивых образов, «скользя» их в изобразительное пространство фотографии. Но это – не помойка, потому что «скользивание» происходит с абсолютно искренним желанием поделиться познанным. Если познанное стало уже неинтересным для самого себя – пришло время делать выставку. Именно тогда и приходит переосмысление. Так что если я скажу, что фестиваль не спровоцировал меня на переоценку своего изобразительного пространства, то я признаюсь в напрасно проведенном времени. А мне так думать не хотелось бы... Исходя из сказанного, мне понравилась идея совместных акций. Безусловно, к нам следует стремиться, и многое на этом пути – в наших руках. Чтобы лучше понять перспективы, стоит начать с чего-либо. Продолжением может стать совместный интернет-проект. Но для этого потребуется команда.

Валерий: Породит ли пространство совместных акций творческую команду распределённого типа?

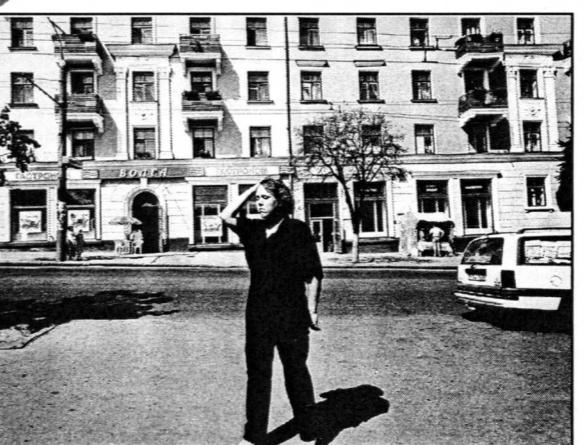
Юрий: Совместные акции, конечно, подталкивают всех нас сесть в одну лодку. Если мы сможем этой лодке придать один вектор синхронными движениями гребцов и у нас будет рулевой, то на этой лодке мы непременно приплывём к новым

фотографий. В последующем сближению двух городов способствовали также Аналитические выставки, проводимые в Чебоксарах и Йошкар-Оле. А в 90-х годах вятч – Георгий Пойлов дважды выставлялся в Чебоксарах.

Таким образом, в новом столетии логично было бы продолжить деятельность по сближению. Но это сближение должно опираться не на спонтанность, а на системность. Ориентируя совместную публичную деятельность на популяризацию фотографии, необходимо сконцентрироваться, прежде всего, на популяризации фотографов двух городов. Формы популяризации могут быть разные: совместные выставки, совместные публикации, но с обязательным выходом во всемирную «Паутину». Реализация совместных акций должна происходить с широким использованием современных компьютерных технологий.

Я полагаю, что совместная выставка могла бы быть реализована уже в 2003 году. Опубликование этой выставки могло бы произойти последовательно в Вятке и в Чебоксарах с последующим выходом в Москву или в Санкт-Петербург.

берегам художественного осмысливания действительности. Там и будет построен новый город, а уникальность его будет полностью определяться нами – архитекторами из команды распределённого типа...

Чебоксары – Киров, 2002 г.

